

Горицкий монастырь и два иерарха русской церкви XVIII столетия

Хвалилась древность вся и тем горда была,
Какой-то чудный дом она создала,
Кой Лавиринф от всех народов назывался,
В который кто входил, всегда в нем заблуждался.
Хвалиться должен ты тем боле, Переславль,
Что у тебя есть Лавиринф, и ты его прославь;
Отверзты храмы в нём и олтари дымятся,
В кой жители твои с усердием стремятся;
Не заблуждение, но путь находят в нем,
Жилищем бо он тех, благотворят что всем.

(К переславскому архиерейскому дому,
стихотворение XVIII века.)

В 120 верстах от Москвы и на таком же расстоянии от Ярославля, при упразднённой шоссею дороге, находится когда-то знаменитый, теперь небольшой уездный городок Переславль-Залесский. Обойдённый по воле железнодорожников, строивших московско-ярославскую железную дорогу, прямым сообщением с Москвою, город этот сохранил вид доброго старого города. Железнодорожная культура не коснулась ещё совершенно Переславля, и он представляется действительно захолустным. с. 127

Переславль-Залесский, уездный город Владимирской губернии, расположен в неровной и довольно болотистой местности, по обоим берегам реки Трубежа, при впадении её в озеро Плещеево, или Переславское. Домов в городе считается около 750; жителей до 8 700. Кроме громадной бумагопрядильной фабрики Борисовского, есть красильно-бумажные фабрики Гладковых, Павлова и других, а в Переславском озере водятся в изобилии знаменитые переславские сельди. Как они очутились в этом озере, до сих пор ещё положительно не исследовано. Некоторые говорят, что их развёл Пётр I во время своего пребывания в Переславле, выписав их из Голландии; другие утверждают, что эти сельди есть перерод сига, который водится в некоторых речках Переславского уезда, и что озеро это в более отдалённые времена имело притоки больших рек. Как бы то ни было, но о переславских сельдях упоминается уже в XIV веке, ибо, по словам Герберштейна, коронованному великому князю Димитрию (впоследствии Донскому) за церемониальным великокняжеским обедом, между прочим, во исполнение древнего обычая, подали блюдо сельдей переславских. Этим самым напоминалось великому князю, что Москва и Переславль должны быть всегда неразлучны под его скипетром. с. 128

Переславль принадлежит к древнейшим городам северо-восточной Руси. Он основан в 1152 году князем суздальским Юрием Владимировичем Долгоруким и назван в память Переславля южно-русского; Залесским же прозван оттого, что находился в дремучих лесах, отделявших его от других городов. В XV и XVI веках Переславль составлял вотчину князей московских, которые заботились об этом городе и украсили его многими знаменитыми храмами. Особенно жаловал Переславль Иван Грозный, постройки которого, хотя и в обезображенном виде, сохранились до настоящего времени. В Переславле и теперь находится, кроме четырёх существующих монастырей: Данилова, Никитского, Николаевского и Феодоровского, 22 каменные приходские

*Титов, А. А. Горицкий монастырь и два иерарха русской церкви XVIII столетия / А. А. Титов // Исторический вестник. — 1887. — № 1. — С. 127—143.

церкви и два собора, к которым причислен и знаменитый Горицкий монастырь, местопребывание переславских владык.¹

Горицкий Успенский монастырь основан, по преданию, супругой великого князя Дмитрия Донского, княгиней Евдокией. Хотя подобного рода сказание и подвержено некоторому сомнению, но, тем не менее, монастырь существовал уже в первой половине XIV века, так как о нём упоминается в житии святого Дмитрия Прилуцкого, жившего в этой обители. Горицким он назван потому, что стоит на возвышенности, в старину называвшейся «Горицами». С этой возвышенности прекрасный вид на город и Переславское озеро. Монастырь до учреждения штатов имел 4 900 душ крестьян и был одним из богатейших. До 1744 года он управлялся архимандритами, но с этого времени по 1788 год в нём имели свои местопребывание переславские преосвященные и он назывался «Переславским архиерейским домом». Учреждённая Екатериною II, епархия Переславская и Дмитровская имела в своём ведении, кроме Переславы, ещё 9 городов с уездами: Дмитров, Клин, Рузу, Верею, Волоколамск, Гжатск, Александров, Киржач и Покров. Всех монастырей и церквей в этой епархии было тогда более 700.

В настоящее время от прежнего величия Горицкого монастыря осталось немного. Всё переделано, сломано и разрушается. Знаменитые монастырские ворота, отличавшиеся художественной постройкой, много утратили своих украшений уже после снятого в 1850 году рисунка Рихтером и напечатанного в «Памятниках древнего русского зодчества». Врата эти, по рисунку украшений, относятся к началу XVII века; они соединяются со стеной и зданием, в нижнем этаже которого находились жилые помещения. Вся постройка произведена отчётливо, прочно, из хорошо обожжённого кирпича, приготовленного по особым лекалам или в особых станках, соответственно форме украшений и месту, какое назначалось ему в кладке по кирпичному делу; по разнообразию и оригинальности рисунка в украшениях здание это составляет замечательный памятник древнего русского зодчества. К сожалению, невежественная рука пыталась поновить эти врата и в пылу усердия сбила, как языческую эмблему, находившийся с левой стороны в углублении «коник»; другой, справа, уцелел совершенно случайно. Впрочем, всё поновление ворот и заключалось лишь в сбитии коника, расписании священным изображением верхнего полуовала и отбелке стен; более необходимые и важные исправления остались неудовлетворёнными; нижние столбы совершенно осыпались, и кругом врат страшная неряшливость...

Не более в лучшем положении состоит храм святого Николая Мирликийского, находящийся рядом с вратами, на углу монастырской стены. Лестница, ведущая в этот храм, уже новая деревянная; галерея, идущая вокруг церкви, отчасти сохранилась, но свода уже не существует — он заменён простым железным покрытием. Наружный вид храма уцелел, внутри же почти всё переделано по-новому, бедно и без всякого вкуса; единственные остатки старины — «голосники», мрачно смотрят между новейшими искажениями. Ещё недавно мы видели часть старых образов и иконостаса, сваленных в углу галереи, которые могли бы служить образцами для реставрации и сделали бы честь любому музею; теперь, вероятно, всё это убрано или уничтожено. С крыльца храма прелестный вид на город и окрестности; особенно рельефно выделяется Феодоровский монастырь; вдали виднеется село Вельково, сохранившее и до настоящего времени мерянское название.

От святых ворот идёт кругом обвалившаяся каменная ограда с башнями, из которых одна, лишённая покрытия, отличается от других типичностью и значительными размерами. Внутри этой стены, поросшей травой и кустарником, находится пруд, заплывший тиной и издающий запах; по всему монастырю груды мусора и битого кирпича. Но не то было во времена существования Переяславской епархии, в управление преосвященного Амвросия Зертис-Каменского, который управлял ею с 1753 по 1761 год. Проживая всё это время в Горицком монастыре, он много заботился о его украшении. Украшая и обогащая монастырь, он, между прочим, задумал древнюю церковь Всех Святых соединить с Успенским собором громаднейшим зданием, названным им «Гефсиманиею». Об этой Гефсимании ещё в 1820 году Хвостов писал, что преосвященный Амвросий, «при возобновлении соборной церкви, сделал в алтаре такое Горнее место, которому едва ли есть подобное в России». «Сей знаменитый Пастырь и строитель нового Иерусалима, — продолжает историк Переславы, — воздвигнул огромное здание, под именем Гефсимании, или дома Богородицы, примкнул оное к западной

¹Каово, А. От Ростова-Ярославского до Переславы Залесского / А. Каово [А. А. Титов]. — М.: Типография М. П. Щепкина, 1884. — С. 48.

стороне Собора, и назначил быть в нём многим церквам, или приделам. Сие здание прекращено строением в 1763 году — и прикрыто было дранью; теперь оно в жалком положении и кирпичи обваливаются».¹

В настоящее время Гефсимании не существует. С переводом в Горицкий монастырь духовного училища начались переделки монастырских зданий и приспособление их для училища.

Наружный вид Гефсимании, в стиле ренессанс, очевидно, и до ломки претерпел некоторые искажения, о чём свидетельствуют два небольшие совершенно иной формы окошечка, находящиеся в нижнем этаже близ церкви Всех Святых. По мысли строителя, это здание должно было составлять неразрывную связь с двумя соседними храмами. Построивший ранее, ещё в бытность свою архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря, чудный купол над гробом Господним, большой любитель строить, сведущий в архитектурном деле, преосвященный Амвросий к этой постройке прилагал особое старание и делал всё, чтобы здание заслуживало внимания. Автор «Истории Российской Иерархии», писавший о Переяславской епархии чрез 15—20 лет после смерти преосвященного, упоминая о Горицком монастыре, говорит: «Сим преосвященным Амвросием построен соборный храм Успения и рядом огромная церковь, называемая „Гефсиманиею“, где быть должно было гробу Богородицы, приличествующему храму её. Это здание и в неоконченном виде было великолепно». Из этих хотя и кратких свидетельств современников видно, что здание было действительно замечательно и представляло архитектурный памятник своего времени. Думается, что тщетны будут все усилия защитников настоящей реставрации Горицкого монастыря, силящихся путём печати доказать, что Гефсимания заключала в себе только две ни к чему не пригодные стены, вполне достойные ломки.² Слова указа святейшего синода 1755 года, относящегося к одному из переславских преосвященных, Серапиону Латошевичу, по поводу ломки им некоторых древних переславских церквей, что «он, Серапион, только всё ломал, а ничего доброго не построил»,³ есть лучший ответ таким литераторам.

с. 132

Внутри Гефсимании находился ряд высеченных с орнаментом каменных колонн, уцелевшие остатки которых сохраняются теперь на крыльце переславского духовного училища.

Очевидно, желание построить Гефсиманию явилось у Амвросия позднее первой его постройки в Горицком монастыре Успенского собора. И этот храм, построенный преосвященным, вполне заслуживает внимания. Он высок, светел и имеет характерную архитектуру второй половины XVIII века. Иконостасе в нём прекрасной работы, с резными украшениями, в стиле рококо. Живопись (к сожалению, теперь почти вся замазанная), как видно по немногим уцелевшим остаткам, была сделана хорошими художниками. В трапезе этого храма строителем предполагалось поставить все Страсти Христовы, но это предположение, равно и окончание Гефсимании, за отъездом преосвященного 8 марта 1761 года в Москву на епархию Крутицкую, осталось неисполненным.⁴

Старожилы сказывали, что преосвященным были взяты с монастырского кладбища все надгробные плиты архимандритов и других замечательных погребённых лиц и положены в Гефсимании между окнами; для чего это было сделано: об этом ни рукописей, ни преданий не сохранилось, а самые плиты разбиты и уничтожены невежественными современными строителями, нисколько не подорожившими памятью своих предков.

с. 133

Немало также пострадала от современных зиждителей и церковь Всех Святых. Фотография сохранила нам её древнее очертание. Она теперь если не совсем, то значительно переделана, а внутри, кроме одного фрескового изображения Богородицы над одними из внутренних входных дверей, не осталось ни малейших следов прежнего расположения и старых украшений. Всё ново и лишено древних изящных форм, коими так славились наши старинные церкви. Когда уничтожилась кафедра, главный храм Успения был обращён в городской собор, а прочие монастырские церкви и здания, лишённые всякой поддержки, стали приходить в упадок. Дело дошло до того, что все остальные церкви и часть построек Горицкого монастыря в 1812 году продавались на слом, и их купил с торгов купец Найдышев, у которого не поднялась, впрочем,

с. 134

¹Хвостов, Д. И. О знаменитости Переславля Залесского в древние и новые времена / Д. И. Хвостов // *Благонравный (журнал)*. — 1820. — № 8.

²Свирилин, А. И. Не призванные церковные археологи (письмо в редакцию из г. Переславля-Залесского — по поводу путешествия г. Каово от Ростова до Переславля) / А. И. Свирилин // *Церковный вестник (часть неофициальная)*. — 1884. — № 43 (27 октября); № 44 (3 ноября). — С. 8—9; 9—10.

³Каово, А. От Ростова-Ярославского до Переславля Залесского / А. Каово [А. А. Титов]. — М.: Типография М. П. Щепкина, 1884. — С. 98.

⁴Там же. — С. 59.

рука сломать дивное здание Гефсимании, и он пожертвовал свою покупку исключительно в пользу собора. К несчастью, как мы видим, и представители соборного ведомства не сохранили дара жертвователя и не исполнили его воли. Они не захотели стоять в одном уровне пониманий и взглядов с купцом, жившим за 70 лет до нашего времени и вполне оценившим эти дорогие архитектурные памятники и сохранившим их для славы своего города...¹

Строитель Гефсимании, преосвященный Амвросий Зертис-Каменский, родился в Нежине 17 октября 1708 года. Отец его, родом валах, был переводчиком при гетмане Мазепе. Кончив курс в Киевской академии, Амвросий продолжал учиться ещё два года в Львовской. В 1735 году он был учителем Александро-Невской семинарии и в 1739 году принял монашество. В 1748 году назначен архимандритом Воскресенского, Нового Иерусалима, монастыря, где, по поручению государыни, отстроил приходивший в разрушение храм Гроба Господня, построенный патриархом Никоном по плану, привезённому из Иерусалима Арсением Сухановым. В 1753 году Амвросий посвящён в епископа переславского и дмитровского; в 1761 году переведён на епархию Крутицкую, а 18 января 1768 года сделан московским архиепископом.

Мы не станем подробно описывать печальный конец Амвросия, убитого во время чумы 16 сентября 1771 года; скажем только, со слов покойного учёного Снегирёва, который ещё знал современников Амвросия, что преосвященный был нелюбим духовенством за излишнюю строгость и притязательность. Враги возводили на святителя гнусные клеветы, что будто бы он придерживался средневекового *jus prima noctis*, и после его несчастной мученической кончины кто-то с злорадством написал мелом на воротах Чудова монастыря: «и память его погипе с шумом»...

В Донском монастыре, по словам того же Снегирёва, Амвросий был выдан озлобленным бунтовщикам архимандритом этого монастыря Варлаамом Лящевским, личным врагом святителя, и первый удар, нанесённый преосвященному колом в левую щёку, был сделан духовным лицом, будто бы из мести, ради приведённой выше причины.

с. 135 Современник Амвросия, профессор богословия в Московском университете, протоиерей Пётр Алексеев в своём описании печального происшествия говорит: «Били смертельно с поруганиями близ двух часов; убивши же до смерти, отступили мало, скверня языками своими воздух; присмотря же, что одна рука правая отмахкою двинулася, с чего принялися паки бить колыями по голове; отступивши же несколько, увидели, что пожался тот священный страдалец раменами, то и третично били, дондеже один какой-то церковник последним довершил ударом, отрубя несколько от главы, кая часть над глазом, кая часть и осталась висящею».

с. 136 Избитое и окровавленное тело Амвросия лежало день и целую ночь; погребение же совершилось только 4 октября.

В московском Даниловском монастыре, в настоятельских кельях сохраняется современный, писанный масляными красками портрет лежащего в гробе убитого московского владыки. Говорят, что такой же портрет находился и в Донском монастыре, но существует ли он в настоящее время, мне неизвестно.

Амвросий был сначала другом, а затем врагом знаменитого ростовского митрополита Арсения Мацевича. Кафедры владык граничили одна с другой, и переезд от Ростова до Переславля заключался в 60 вёрст. Амвросий часто гащивал в Ростове у митрополита Арсения и по его просьбе составлял службу новоявленному ростовскому чудотворцу святому Димитрию. Когда Арсений сделал своё знаменитое «доношение» по поводу отобрания от монастырей крестьян, то Амвросий уклонился от знакомства с Арсением и, в угоду Екатерине II, зная многие предположения и мысли Арсения, высказываемые им откровенно в дружеских беседах, сильно вредил своему бывшему другу, поступая во время суда над ним крайне несправедливо. Известно пророчество Арсения, сказанное Амвросию во время суда: «Ты, — говорил ему Арсений, — ядый хлеб мой со мною, возвеличил на меня запинание, и как вол ножом заклан будеши».²

О деле Арсения Мацевича писано много, хотя биография его составлена далеко не полно, и многие его указы из архиерейского дома, сохранившиеся в некоторых приходских церквях Ярославской епархии и частью в Ростовском музее церковных древностей, крайне интересны и достойны исследования, как вполне характеризующие направление второй половины XVIII века.

¹Каово, А. От Ростова-Ярославского до Переславля Залесского / А. Каово [А. А. Титов]. — М.: Типография М. П. Щепкина, 1884. — С. 53.

²«Арсений Мацевич» Снегирёва и других, а также «Чтения Общества истории и древностей российских», 1882 года, воспоминания Артынова.

В одной из рукописей нашей библиотеки, принадлежавшей прежде лицу, близко стоявшему в XVIII веке к ростовскому архиерейскому дому, сохранилось следующее современное сказание о преосвященном ростовском митрополите Арсении «из письма партикулярного, како чин его сняли монашеский в 1760 году».

И оной митрополит, уединяясь в келие, писал императору Петру Фёдорычу из книг пророческих и от священнаго писания вышним разумом весьма жалостное и плачевное и отправил со схи-иере-монаха Лукою в С.-Петербург, и оное, при собрании его величества генеральства, прочитано обер-секретарём с остановкою; то государь пришёл в великую озорность, так что схимонах и разуму лишився. И по сём оный послан был в Невской монастырь и в нём жил шесть недель под караулом, потом возвращён с указом, чтобы ему пребывать невыходно из келий за присмотром; а Арсению никакого решения не учинено. По восшествии на престол ея величества императрицы Екатерины Алексеевны, в 1760 году, оной митрополит писал второе прошение и послал, и тогда по сему прислан был гвардии поручик Дурново (и какая еже со оным митрополитом последовала сентенция, здесь изъясняется) и как привезён был Арсений в С.-Петербург, то и в присутствии ея величества снят с него сан архиерейский и клобук также с принадлежащим, и отнято всё сие почтенье властное, тогда он неустрашившись сказал с досадою ей (императрице) выговоркою на память всякому проречение смертное, что увидите вы, как умрёте в одночасы. И после сего он послан был в Архангельской губернии в Николаевской Корельской монастырь простым монахом, чтобы монастырской настоятель не давал ему бумаги и чернил и не пускал бы, кроме церкви, никуда. По сём в 1771 году подали прошение онаго монастыря пияницы — иродиакон да два монаха, на архимандрита, что оной архимандрит содержит монаха Арсения не по указу: первое, почитает его за перваго члена синода, целует руку; второе, приказывает в церкви читать слова поучительныя его сочинения, с некоторым толкованием оскорбительным; третье, велит ему держать в келие бумагу и чернила; четвёртое, оной Арсений хвалится возвратиться на митрополию и проповедует о смерти Дмитрия Сеченаго;¹ по которому их прошению представлен оной Арсений в губернскую канцелярию к допросам и при допросах же сам по себе за слабостию стоять не мог, двумя военными поддерживан; а в допросах показал: «Дивлюся оному лжесвидетельству составленному, что я свидетеля Бога неложно на душу призываю: первое, что архимандрит, по должности закона божественнаго, как всякаго грешнаго не должен гнушаться, и целует руку мою и я его, как надлежит долг христианский друг у друга целовати; второе, читаю я по милости государевой, по монашеству дьячковой должности, по шестой песне священное писание поучение святых отец, а излишнее — в том я не признаюсь; третье, чернил и бумаги у меня в келие никогда не бывало; четвёртое, что я сам от ростовской кафедры отказался добровольно и на место Сеченаго не желаю, хотя бы и подлинно это было, но никогда тако не помню и в уме». И оной допрос отослан был в С.-Петербург и оттоле вышел указ, чтобы доносителей наградить, а сего Арсения соделать мужиком, снять с него клобук и рясу также и подрясник и надеть на него крестьянский кафтан и шапку, голову и бороду обрить и называть бы его Александром, и отвезти бы его в Сибирь на Камчатку. И по сему указу над ним стали исполнять, то губернатор весьма сожалел и не знал, что делать, но прокурор сказал, что (наделал) надлежит по указу исполнить, но только малое число головы и бороды остриг; и недели кафтан крестьянской весьма короткой и узкой и также шапку, а Арсений тогда сказал: «Мне всего удивительнее, что имя моё по крещению Андрей, а не Александр»; и потом посажен был в сани, закрытыя отовсюду, и повезён с великою (скорбию) скоростью...

с. 138

с. 139

Кроме этого, в рукописи нашей библиотеки, под № 1417, сохранились об Арсении рассказы современников, записанные в начале нынешнего столетия ростовским старожилом П. В. Хлебниковым, умершим в 1864 году. Некоторые из них характеризуют личность митрополита.

Жизни митрополит был воздержной, а характером, видно, строгой, — говорится в записках; — имел большую охоту к лошадям, коих было у него до шестисот. И по охоте этой в некоторых селениях, принадлежащих архиерейскому дому, были так называемые тогда конные двory, например, в Демьянах, Песошне, Ставотине и Никольском, что в Горах, что понынешнему, должно полагать, заводы, ибо митрополит иногда де сам бывал при свode жеребцов с матками, желая иметь породы, улучшенныя искусством, и не доверяя заведывающим конными дворами в точности исполнения приказов его. Для пастбищ его лошадей были отведены особые архиерейские луга, а в городе лошади помещались в каменном конюшенном дворе, который название это сохранил и по сие время.² Величина здания того даёт вероятие большому числу лошадей, в нём могущему поместиться, без значительнаго количества коих не было бы нужно таковое построение, которое, быв двуэтажным,

¹Как проповедовал о смерти Амвросия. Проповедь же о Сеченове была такова: «Язык твой для меня был острій меча; им задохнёшься и умрёшь».

²Ныне в этом здании, купленном в 1832 году городским обществом, устроены казармы для 2-х батарей 35 артиллерийской бригады.

имело фигуру четырёхугольника, состоящего из четырёх корпусов. Полагать надо, что тут помещались экипажи, конюхи и другие прислужники. Средину между корпусами заключал обширный двор и колодезь с большим колесом, в коем ходил человек, а будто бы когда-то и приученный медведь. Нередко лошадей приводили к митрополиту на двор, где ставился чан с водою, и конюхи, по приказанию его, подводили лошадей к чану, и буде лошадь станет пить из него воду, то конюх, как не напоивший её, наказывался. С конюшни митрополита, будто бы, взято было к высочайшему двору несколько лошадей вороных, имевших хвосты, гривы и чолки белыя.

с. 140

При архиерейском доме, быть может, для подчинённых оному, было что-то в роде тюрьмы, в которую иногда попадали и из других сословий люди, обращение с коими показывает, что содержимые в ней не пользовались нынешними человеколюбивыми правилами тюрем гражданских. Так, рассказывают случай, бывший с ростовским купцом Авраамом Ивановым Щоткиным, который, поссорясь с одним монахом, взят был в архиерейскую тюрьму; не допустить того, видно, не осмеливалось и городское тогдашнее начальство. Чуть ли не более года купец Щоткин содержался в ней; к нему ни знакомых, ни родных не допускали: захворала у него жена, и эта причина не уважена; жена умерла и погребсти её едва ли был он допущен, и уже по разным большим ходатайствам был он освобождён. Этот случай не мог быть неизвестен митрополиту.

Митрополит желал изменить правило — быть при крещении младенца двоим восприемникам, т. е. куму и куме, а по воле его начало было вводиться то, что при крещении младенца мужского пола был один кум, а при крещении младенца женского пола находилась одна кума, К этому, вероятно, было причиною то, чтобы устранить родство духовное, в тогдашнее время затрудняющее браки. Воля митрополита начала уже и выполняться, но с удалением его от паствы, обряд тот стал совершаться по-прежнему.

Управление крестьянами, принадлежавшими архиерейскому дому, или иногда временный за ними надзор, а также сбор разнovidных оброчных статей, поручался, видно, нередко и монашествующим, кои и отправлялись для того по селениям, где позволяли себе делать разныя неприличия и бывали в тягость большую крестьянам, не смевшим доводить то до сведения митрополита, который, по строгости правил его, вероятно, не оставил бы то безнаказанно.

В вербную субботу, после вечерни, на двор архиерейской въехало несколько саней, запряжённых парами и в одиночку. На санях тех были присланные из Москвы солдаты с офицером, который, по въезде на двор и поставя тотчас же караулы у всех ворот и выходов и отправя часть солдат в дом секретаря архиерейскаго Ивана Волкова, пошел в собор, где узнав, что преосвященный у себя в келии, пошел к нему туда. В то время преосвященный отдавал приказание ключарю соборному о порядке, долженствующем быть при отправлении службы на другой день, т. е. в вербное воскресенье. Вошедший в келию преосвященнаго офицер, не узнав его, вероятно, по простой одежде, спрашивает: Где митрополит? (митрополит в это время был в одном подряснике на меху) — и при ответе, что он есть митрополит, последний слышит объявление офицера, чтобы тотчас же был готов отправиться с ним в Москву. При такой поспешности отправления едва ли успели положить для дороги и самонужнейшия вещи и платье.

с. 141

Дорогою преосвященный сделался нездоров разстройством в желудке; для облегчения его болезни, не было дозволено митрополиту выйти из повозки, где, по необходимости, последовало и самое действие естественной нужды; в таком положении имели они путь до самой Москвы, где и был он по времени представлен пред суд. Секретарь же его Волков, в одно время взятый в Москву, по принятии от него судом оправданий, возвращён в Ростов, в ту же секретарскую при архиереях должность. Секретарь Волков знакомым его сказывал, что он неоднократно осмеливался представлять преосвященному о опасном предприятии удержать планы правительства, касательно отобрания от архиерейских домов и от монастырей крестьян, но получал от митрополита в ответ, что он, митрополит, уже решился твёрдо действовать по этому предмету с таким при том намёком, как будто бы надеясь на поддержание себя в деле том от разных лиц, коих, однако же, не открыл.

с. 142

Во всё время нахождения под судом, митрополит был в духе твёрд и при ответах на вопросы, ему делаемые, находчив и смел; многие из ответов его были иногда и весьма резки. Рассказывают, что, при чтении ему псалмов, противу коих сделано им отступление предпринятым им намерением к удержанию прав по имениям, он тоже отвечал без приготовления тогда же соответствующим псалмом. И будто бы судиям своим предрёк их кончину: своему заместителю, тверскому, а потом ярославскому архиепископу Афанасию Волховскому сказал «Младший благославляется от старшаго; устама моима возвещу вся судьбы уст твоих; язык твой велеречив был на меня как у Ария, ты и умрёшь как Арий». Гавриилу, петербургскому викарию, ответил: «Ты забыл, какому должно быть архиерею Божию; за Иродиаду твою соперник твой задушит тебя, зане, плясавши с нею, осудил мя еси». Что с ними действительно и случилось. Рассказывают также, что когда митрополит, лишённый судом уже своего сана, отправлен был в Корельский монастырь, Архангельской губернии, и быв везён в закрытом экипаже, едва ли имевшем и окна, то проезжая мимо Ростова, как бы узнав, что едет мимо Ростова, велел приостановиться и молился.

Прилагаемый здесь портрет Арсения снят с подлинного, писанного масляными красками современного портрета святителя, находящегося в музее церковных древностей в Белой Палате Ростова Великого. Портрет этот, очевидно, был написан в первые годы архипастырства Арсения в Ростове; другой портрет, писанный с ростовского владыки, быть может, незадолго до постигшего его несчастья, находится в настоятельских келлиях Толгского Ярославского монастыря и представляет митрополита уже довольно старообразным, хотя и полного присущей ему энергии и бодрости.

Закончим наш очерк словами канта,¹ петого учениками заведённой митрополитом Арсением семинарии, в ярославском Спасском монастыре:

«Целым светом обладала Августа держава;
Проникнула в мир Петра российского слава.
И всех славных тех царей смерть не убоялась,
Внезапно, как темна ночь, под жизнь их подкралась.
Сколько было премудрых в свете патриархов,
Высокого жития святых иерархов;
Коль многи на кафедрах риторы гремели
И славные философы в первенствах сидели.
Ах, нет уж никого, всех имя забвенно
И толико множество в земли погребенно.
И нас, бедные потомки, тожде ожидает,
Та же смерть хищной рукой во гроб повергает.
Не надейтесь, богачи, на то, что богаты:
Не запрут от смерти вас в каменны палаты;
Не надейтесь сильные на тщетную силу:
Попленит вас смерть в темную могилу;
Не был, нет и не будет человек от мира,
Коего бы не посекала смертная секира.
Ах, все мы умираем, да все оживаем,
Та только отрада есть: другой жизни чаем»...

с. 143

Список иллюстраций

1. Горицкий монастырь до его возобновления. (Рисунок 1870 года) — С. 129.
2. Святые ворота в бывшем Горицком монастыре — С. 131.
3. Никольская церковь бывшего Горицкого монастыря — С. 133.
4. Угловая юго-западная башня Горицкого монастыря — С. 135.
5. Остатки каменных колонн бывшей Гефсимании в Горицком монастыре — С. 135.
6. Архиепископ Амвросий Зертис-Каменский. С портрета, писанного масляными красками в конце XVIII столетия и находящегося в Москве, в Даниловском монастыре — С. 137.
7. Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский. С портрета прошлого века, находящегося в Белой Палате в Ростове — С. 141.

¹С рукописи, находящейся в музее Белой палаты в Ростове Великом.